

РЕЛИГИОВЕДЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В РК: «ДЖИХАД ПРОТИВ ЛИТЕРАТУРЫ» ИЛИ ПРОФИЛАКТИКА ЭКСТРЕМИЗМА?

Данияр Кусаинов

Программа для молодых
исследователей в области
публичной политики
Фонда Сорос-Казахстан

2015

РЕЗЮМЕ

Государственное регулирование издания, импорта, распространения религиозной литературы является очень чувствительной темой, так как затрагивает широкий спектр вопросов, начиная от прав и свобод каждого верующего и заканчивая национальной безопасностью страны. В настоящей работе акцент поставлен на проблемах института экспертизы религиозной литературы в Республике Казахстан. В исследовании представлена информация на тему экспертизы литературы и указаны области, нуждающиеся в изменении с позиции правового регулирования государственными органами, а именно Комитетом по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан.

Точка зрения автора, отраженная в данном исследовании, может не совпадать с точкой зрения Фонда Сорос-Казахстан.

Ответственность за факты, сведения, суждения и выводы, содержащиеся в публикации, несет автор.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Описание проблемы.....	6
Варианты политики.....	9
Выводы и рекомендации.....	13
Библиография.....	15

ВВЕДЕНИЕ

«В области наук считается необходимым исследование, проверка изучаемого, и, хотя сами по себе предметы лженауки ничтожны, то есть исключено из нее все то, что касается серьезных нравственных вопросов жизни, в ней не допускается ничего нелепого, прямо противного здравому смыслу. Область же религии, к которой отнесены все серьезные жизненные, нравственные вопросы, вся переполнена бессмысленными чудесами, догматами, прямо противными здравому смыслу, часто даже и нравственному чувству, к устранению которых никто не смеет прикоснуться».

Л.Н.Толстой

Сегодня вопросы, связанные с религией, играют очень важную роль на всех уровнях политики – как на локальном, так и на международном, затрагивая права каждого гражданина, независимо от его религиозных убеждений или вовсе отсутствия таковых. Особенно это касается действий религиозных экстремистских групп и организаций, от которых стремятся уберечь своих граждан власти каждой страны. В последнее время наибольшее внимание привлекают исламские радикальные террористические организации, которые ведут подрывную деятельность на территории различных государств, в том числе и в Казахстане.

Однако проблема экстремизма затрагивает множество других религиозных направлений, не ограничиваясь только исламскими организациями. К примеру, деятельность неорелигиозной экстремистской секты «Аум Синрикё» («Алеф») также является противоправной на территории различных государств, в том числе и в Республике Казахстан.

В целях упорядочивания отношений между государством и религиозной сферой, а также укрепления межконфессионального согласия в Казахстане в мае 2011 года было создано Агентство Республики Казахстан по делам религий. После изменений в структуре Правительства РК в 2014 году Агентство было реорганизовано в Комитет по делам религий (далее – КДР) Министерства культуры и спорта Республики Казахстан. Одним из направлений деятельности КДР является религиоведческая экспертиза. Собственно, религиоведческая экспертиза печатной продукции и является главным объектом данного исследования.

Согласно информации, представленной на сайте КДР, религиоведческая экспертиза призвана установить соответствие содержания объектов религиозного назначения, печатной и аудиовизуальной продукции законодательству Республики Казахстан (Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, 2014). Религиоведческая экспертиза признана одним из инструментов профилактики религиозного экстремизма. Совершенно из другой области вопрос ее эффективности.

Каким образом люди вербуются в ряды джихадистов? Маловероятно, что вербовщики подают свои материалы для государственной экспертизы, ждут ее результатов и только потом начинают распространять ее через специально отведенные места.

Вызывает большое количество вопросов проблема с кадрами, которые проводят экспертизу. Присутствует и туманность некоторых норм, которые позволяют КДР интерпретировать их по-своему, что в свою очередь может привести к росту недовольства представителей религиозных общин. Отсутствие четко проработанного механизма обжалования экспертных заключений является еще одним белым пятном в данной тематике. Во многом это можно объяснить отсутствием правового статуса выполняемых религиоведческих экспертиз, ведь они носят рекомендательный характер (анонимный интервьюируемый, 2014).

Целью настоящей работы является выработка рекомендаций для улучшения механизма проведения религиоведческой экспертизы. Несмотря на то, что многими экспертами ставится вопрос о целесообразности существования самого института экспертизы, примем во внимание тот факт, что он существует достаточно короткое время и давать оценку его результатам довольно сложно.

Данная тема важна и потому, что под видом регулирования вопросов издания, получения, распространения религиозной литературы государственные органы могут вторгаться в личную жизнь рядового гражданина и нарушать его/ее права. В контексте нынешней политики эта тема релевантна, так как проблема религиозного экстремизма и борьба с ним очень часто обозначена в различных повестках, касающихся государственной безопасности.

Для достижения главной цели и написания данного исследования мною были использованы материалы интервью с экспертами, религиоведами, политологами и юристами, бывшими сотрудниками КДР, представителями религиозных объединений и организаций. Также мною были проанализированы официальные документы (в частности, законы, постановления Правительства РК) и научно-практические работы, касающиеся религиоведческой экспертизы.

Следует отметить ограничения моего исследования. Исследование не ставит перед собой цель охватить все аспекты и вопросы, связанные так или иначе, с религиоведческой экспертизой. Мое исследование рассматривает религиоведческую экспертизу только печатной продукции. При отсутствии данных в свободном доступе, либо отсутствии доступа к интервьюируемой информации может быть неполной. Любые дополнения и комментарии приветствуются и будут учтены при следующей редакции. Мое мнение может не совпадать с мнением Корпоративного фонда «Благотворительный Фонд Сорос-Казахстан», предоставившего финансирование для проведения данного исследования.

В последнем разделе предоставлен список использованной литературы.

ОПИСАНИЕ ПРОБЛЕМЫ

Государственная экспертиза религиозной литературы в Республике Казахстан проводится с 2007 года (Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, 2014). Публичная информация о том, как происходила религиоведческая экспертиза до 2007 года, отсутствует. В данный момент религиоведческая экспертиза регулируется несколькими нормативными документами, в том числе законом РК «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и приказом председателя Комитета (ранее Агентство) по делам религий «Об утверждении Инструкции по отбору экспертов для проведения религиоведческой экспертизы». Также в 2013 году КДР было выпущено методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы.

Таким образом, нормативно-правовая база для религиоведческой экспертизы существует, но ее имплементация оставляет желать лучшего. Так, на местах правоохранительными органами проводятся произвольные изъятия религиозной литературы (Информационное Агентство CNL-NEWS, 2012). Верующих регулярно штрафуют за хранение экстремистской литературы (Джоанна Лиллис, 2012). К слову, сам закон о религии, как и механизм проведения религиоведческой экспертизы, критикуется различными правозащитными организациями. К примеру, норвежская правозащитная организация «Форум 18», содействующая религиозной свободе, посвятила ряд статей анализу ситуации с правами верующих в Казахстане, отразив в них немало критических замечаний (Forum 18 News Service, 2014).

По словам бывшего председателя КДР, Кайрата Ламы Шарифа, 148 религиозных книг прошли религиоведческую экспертизу с отрицательной оценкой. Общее количество проведенных экспертиз составляет 4344, таким образом, около 3,4% получили отрицательное заключение (Агентство по делам религий Республики Казахстан, 2013). При этом причины отрицательной оценки объясняются общими фразами о несоответствии данных книг законодательству Республики Казахстан. В ходе моей беседы с экспертом, пожелавшим остаться анонимом из опасения быть исключенным из списка КДР (список лиц, привлекаемых для проведения оплачиваемых экспертиз), был поднят вопрос о правомерности таких «заключений». По его/ее мнению, после вынесения заключения экспертом литература в обязательном порядке должна рассматриваться правоведами в КДР. Иначе экспертное заключение может быть достаточно субъективным, а «это высокая степень ответственности для экспертов» (анонимный интервьюируемый, 2014).

При теоретической возможности вынесений коллегиальных решений на практике они не выносятся. Имена экспертов не оглашаются, так как такое возможно только при судебных разбирательствах. В свою очередь, судебные разбирательства невозможны по причине статуса экспертных заключений. Экспертизы носят сугубо рекомендательный характер, но при этом они исполняются государственными органами в полной мере и безапелляционно.

По данным, взятым из доклада бывшего председателя КДР, мною были получены следующие результаты о состоянии кадрового потенциала этого органа (Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, 2013).

Таким образом, судя по графику, среди сотрудников КДР нет ни одного правоведа, хотя, согласно другой информации, они есть. Это, в свою очередь, ставит под сомнение тот факт, что после вынесения оценки экспертом литература проходит через правоведа, который мог бы дать заключение о соответствии или несоответствии той или иной литературы законодательству республики.

В Научно-исследовательском и аналитическом центре по вопросам религии Министерства культуры и спорта РК и Международном центре культур и религий состоят всего 15 экспертов, которые занимаются проведением экспертиз (Темирбаев Талгат, 2014). В связи с этим напрашивается вопрос о нагрузке на каждого эксперта и, соответственно, о качестве выполняемой работы.

Экспертиза религиозной литературы устанавливается в срок, не превышающий 30 календарных дней. Однако этот срок может продлеваться на такой же период. В то же время не указано, сколько раз он может продлеваться (Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан, 2014). Таким образом, это оставляет место для собственной интерпретации КДР положения закона.

Касательно самого процесса экспертизы, самыми главными критериями являются «соответствие гуманности, нравственным ценностям, отсутствие экстремистского характера и навязывающих идей». Следует отметить, что четких критериев оценки, к примеру, «не навязывания идей» не обнаруживается в открытом доступе. Равно, как и списка экспертов, допущенных к экспертизе. Мой интервьюируемый объяснил эту «конфиденциальность» тем, что эксперты опасаются за свою жизнь. Он/она считает, что дав отрицательную оценку, эксперты рискуют оказаться в опасности из-за нападок со стороны верующих (анонимный интервьюируемый, 2014).

Непрозрачность в самом процессе экспертизы, начиная с отбора экспертов (критерии отбора экспертов доступны публично, но насколько эксперты соответствуют заданным критериям – под вопросом) и заканчивая механизмом проведения экспертизы, приводит к тому, что КДР получает право на самовольное трактование некоторых норм. В свою очередь, это приводит к ущемлению прав верующих. Более того, стремление государства контролировать и вторгаться в частную жизнь верующего может привести к обратной реакции. Как сказал Феликс Корли из организации «Форум 18» в интервью на сайте EurasiaNet.org: «Одна из проблем состоит в том, что

когда люди хотят скрыть свои действия от государства, потому что государство слишком активно вмешивается в их жизнь, государству становится очень сложно узнать, что они на самом деле затевают» (2012).

Один из бывших сотрудников КДР указал также на порой политический характер выносимых решений при проведении экспертизы той или иной литературы. «Любое религиозное объединение может найти выход, и по звонку все проблемы испарятся», - признался он в анонимном интервью. При этом был приведен интересный случай с регистрацией мормонов в Казахстане. В тот момент баллотирование Митта Ромни, который является последователем Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, на пост президента США положительно повлияло на их регистрацию в Казахстане. Таким образом, мормоны получили своеобразный «иммунитет от преследования» со стороны государственных органов. Мой собеседник отметил политическую подоплеку при вынесении экспертных заключений и в ряде других случаев. Некоторые религиозные объединения имеют привилегированный статус, который в большей степени зависит от присутствия рычагов влияния на людей, принимающих решения (анонимный интервьюируемый, 2014).

Резюмируя описанное выше, можно сделать вывод, что государственное регулирование распространения религиозной литературы, а именно религиоведческая экспертиза, имеет ряд недостатков, связанных прежде всего с имплементацией существующих норм. К ним относится отсутствие свободного доступа к информации об экспертах, а также к результатам самой экспертизы. Во избежание субъективности при оценке того или иного религиозного материала экспертом, необходимо привлечение дополнительных экспертов. К тому же, отсутствуют нормы, касающиеся литературы, выпущенной или завезенной в Казахстан до принятия существующих актов по экспертизе.

Эти проблемы очень важны и принятие соответствующих мер для совершенствования механизма религиоведческой экспертизы необходимо уже сейчас. Перечисленные пробелы и недоработки должны быть устранены как можно скорее во избежание двусмысленной интерпретации государственными органами на местах. Эти неувязки прямо или косвенно влияют на широкие круги населения, а не только на верующих и религиозные организации. Малый бизнес страдает от произвольного изъятия литературы для экспертизы, а недостаток информации от КДР для обычных граждан будет способствовать распространению необъективной информации. В свою очередь, все большее количество верующих, особенно нетрадиционных религиозных направлений, будет уходить в подполье, всячески скрывая запрещенную, либо никогда не проходившую экспертизу религиозную литературу.

ВАРИАНТЫ ПОЛИТИКИ

Государственное регулирование религиозных процессов имеет целью мирное сосуществование всех религий в стране. Эффективное и справедливое регулирование религиозной сферы в государстве – залог успешного обеспечения национальной безопасности государства, соблюдения прав и свобод каждого гражданина, оно является фундаментальным плацдармом для построения гражданского общества.

Соответственно, в своей работе я полагаю необходимым выделить две главные сферы, на которые влияют те или иные проблемы и недочеты в государственном регулировании религиозных процессов, а именно института религиоведческой экспертизы:

1. Национальная безопасность («результативность»).

Вопросы национальной безопасности сохраняют свою остроту. Вывод международной коалиции войск из Афганистана в 2014 году ставит в приоритет вопрос охраны границ от вооруженного вторжения исламских радикальных боевиков со стороны Афганистана через Таджикистан и Кыргызстан.

Недавняя серия выложенных в интернете видеороликов ИГИЛ свидетельствует о присутствии в рядах этой организации целых семей с несовершеннолетними детьми из Центральной Азии и Казахстана, в частности. Существуют различные по жестокости ролики, такие, как казнь мальчиком из Казахстана пленных в Сирии и фрагменты из детского лагеря ИГИЛ.

Об активной вербовке в ряды этой экстремистской организации сообщают как казахстанские политологи и эксперты, так и высшие должностные лица страны. Политолог Ерлан Карин заявил о том, что в Сирии существует как минимум 2 лагеря для военной подготовки детей из Центральной Азии (2014). Председатель КНБ Нуртай Абыкаев сообщает, что 300 граждан Казахстана находятся в данный момент в Сирии (2014). Как всем известно, официальные цифры не всегда отражают реальное число, особенно в сфере, очень чувствительной для граждан.

Таким образом, ввиду потенциальной угрозы для национальной безопасности, сфера государственного регулирования религии на сегодняшний день является приоритетной для начала процесса принятия изменений в целях усиления ее эффективности.

2. Права человека («справедливость»).

Согласно статье 18 Всеобщей Декларации Человека: «Каждый человек имеет право на свободу мысли, совести и религии; это право включает свободу менять свою религию или убеждения и свободу исповедовать свою религию или убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком в учении, богослужении и выполнении религиозных и ритуальных обрядов».

Для справедливой имплементации существующих норм в сфере государственного регулирования религии очень важно соблюдение принципов прозрачности. Прозрачность необходима на всех этапах прохождения литературой религиоведческой экспертизы, так как ее отсутствие исключает возможность контроля эффективного исполнения возложенных обязательств, взятых на себя КДР. Во-первых, обеспечение прозрачности процессов повысит легитимность проводимых экспертиз, то есть у религиозных объединений и верующих не возникнет сомнений по их поводу. Во-вторых, это исключит возможность нецелевого расходования бюджетных средств. Суммы, выделяемые на проведение экспертиз, остаются неизвестными, при наличии информации только об общем бюджете КДР.

	Варианты		
	1	2	3
Критерии оценки / Цели политики ▼	Статус-кво Сохранение религиоведческой экспертизы в прежнем виде	Радикальный Ликвидация института религиоведческой экспертизы	Оптимизация Изменение существующей политики
Институциональные возможности для реализации	Уже существуют	Существуют, организация ликвидационных мероприятий	Увеличение кадрового потенциала КДР
Профилактика экстремизма	Остается на прежнем уровне	Возможен рост активности вербовки	Уменьшение роста активности экстремистских организаций
Экономическая приемлемость	Остается на прежнем уровне	Сокращение расходов КДР	Оптимизация расходов. Перераспределение ресурсов.
Время для введения	Не требуется	Около полугода	Около года
Политическая приемлемость	+++	-	+

Вариант 1. «Статус-кво».

Религиоведческая экспертиза проводится с 2007 года, то есть меньше, чем 8 лет. Вполне понятно то, что система до конца не отработана и является относительно «сырой». При этом следует отметить, что правовая база достаточно адекватна. Я вижу проблему именно в имплементации существующих норм. Можно оставить все, как есть, и продолжать проводить экспертизу в нынешних условиях. Но этот вариант неприемлем потому, что при данной схеме происходит неэффективное расходование бюджетных средств и людских ресурсов. То есть неэффективность в данном случае опосредованно влияет на национальную безопасность.

Доля отрицательных заключений очень мала (менее 4%), то есть проверку проходит литература, не нуждающаяся в проверке. 96% денежных средств уходит на проверку того, что, по сути, не может содержать никаких запрещенных материалов (например, канонические тексты). По информации, полученной в ходе одного из интервью, были случаи, когда проводилась экспертиза канонических текстов, распространявшихся уже долгое время на территории республики. Эксперты соглашались на ее проведение, так как это был достаточно легкий и при этом внушительный дополнительный заработок – более 5000 евро в год (анонимный интервьюируемый, 2014). Более того, религиоведческая экспертиза не решает своей главной задачи – религиозная литература экстремистского толка достигает своего адресата.

Вариант 2. «Радикальный».

Ликвидация института религиоведческой экспертизы в первую очередь политически неприемлема. Ликвидировать этот институт – значит, подтвердить несостоятельность существующей политики в сфере государственного регулирования религиозных процессов. Кроме того, в этом не заинтересовано сообщество экспертов, проводящих экспертизы в данный момент. Они лишатся возможности для дополнительного заработка.

Во-вторых, сами представители религиозных общин Казахстана высказывают мнение о том, что религиоведческая экспертиза важна, и она должна проводиться, но не в нынешних рамках, так как проверяется абсолютно вся литература, которая распространяется. Баптисты приводят пример, когда для книг, которые дарят на Рождество/Новый Год друзьям, проводят экспертизу. Гонениям со стороны правоохранительных органов также подвергаются типографии, печатающие литературу (анонимный интервьюируемый, 2014). В целом, следует отметить сложность получения любой информации, касающейся данной тематики. Все интервьюируемые мной отметили, что не хотят того, чтобы их имена были в исследовании.

Многие эксперты в области религиоведения признают несостоятельность самого института религиоведческой экспертизы и его рудиментарность. Тем не менее, абсолютно все интервьюируемые отмечают политическую составляющую в данной тематике. Вопрос ликвидации коснется как экономических интересов, так и политических очков в глазах общественности. В этом контексте сам институт религиоведческой экспертизы сигнализирует и является неким символом активной работы государства в обеспечении порядка и безопасности в стране. Если деятельность Комитета национальной безопасности не принято афишировать, то в

случае с КДР достижения в области государственного регулирования религиозных процессов можно выставлять на всеобщее обозрение.

Вариант 3. «Оптимизация».

Это самый приемлемый вариант политики, так как он докажет состоятельность КДР как нормально функционирующего органа, заинтересованного в улучшении качества предоставляемых услуг. В то же время я предлагаю проводить религиоведческую экспертизу только той печатной литературы, дата публикации которой не превышает трех лет (анонимный интервьюируемый, 2014). Сэкономленные средства должны пойти на информационную работу среди населения, увеличение финансирования поддержки традиционных религий, а также борьбу с распространением религиозного экстремизма среди молодежи в интернете, так как доказано, что вербовка происходит, в том числе с помощью социальных сетей в интернете.

Необходимо также ужесточить отбор экспертов, сделать процесс отбора более прозрачным (возможно, с привлечением гражданского общества). Также нужен отдельный пул экспертов в области информационных технологий и социальных медиа. В плане информационной поддержки государственные органы отстают от радикальных религиозных течений. Однако следует отметить, что данные меры не должны приводить к цензуре в интернете. Так как уже существует негативный прецедент блокировки веб-сайтов, разместивших видеоролики о детях из Центральной Азии в рядах ИГИЛ (Бектур Искендер, 2014).

Необходима публикация в свободном доступе информации о расходовании бюджетных средств на каждую единицу печатной литературы. Даже приблизительных данных о сумме бюджетных средств невозможно найти в свободном доступе. Это вызывает недоверие со стороны гражданского общества.

Нужны изменения подходов для каждой отдельной конфессии. Разработка различных стандартов при экспертизе литературы (ликвидация единых правил регулирования). Некоторые эксперты отметили то, что к каждой конфессии применяются единые процедуры. В данном случае нужно в большей степени учитывать специфику каждой конкретной конфессии.

Проведение изменений в сфере религиоведческой экспертизы повысит уровень доверия граждан, верующих и религиозных объединений республики к самому КДР. Тем более в данный момент можно использовать информационный повод для принятия изменений в существующую политику – участвовавший дискурс об иностранных, в том числе казахстанских наемниках в рядах ИГИЛ.

Изменения, предлагаемые в данном варианте политики, являются балансом между национальной безопасностью («результативность») и уважением прав человека («справедливость»). Следует отметить, что представители религиозных объединений сами заинтересованы в борьбе с религиозным экстремизмом, так как он наносит непоправимый урон репутации религиозных течений, прежде всего мусульманских. Государственным органам следует обратить миролюбивых последователей религий, в том числе так называемых «нетрадиционных течений», в своих союзников в борьбе с угрозой безопасности всем гражданам страны.

ВЫВОДЫ И РЕКОМЕНДАЦИИ

Проблемные вопросы в религиоведческой экспертизе являются комплексными и должны рассматриваться вкуче с остальными пробелами, как в нормативной базе, так и в имплементации существующих положений. Я бы хотел привести аналогию «государства в государстве». Институт экспертизы вместе с его проблемами, по сути, является уменьшенной моделью многих функционирующих органов в государстве. Институту присущи такие же проблемы в области прозрачности и, соответственно, коррупции, nepотизма, непрофессионализма и нерационального расходования бюджетных средств, как и во многих других государственных сферах. То есть вышеизложенные проблемы и недостатки не являются своего рода уникальными явлениями, присущими только КДР и религиоведческой экспертизе. Тем не менее, если идти от частного к общему, то инициирование изменений на таком локальном уровне, как экспертиза религиозной литературы, несомненно, будет служить позитивным прецедентом для изменений на более высоком уровне.

Тема религиоведческой экспертизы была выбрана не случайно. Она была призвана взглянуть на достаточно скрытую от глаз простого гражданина сферу, которая, казалась бы, не заслуживает столь пристального внимания.

Для того чтобы воплотить изменения согласно последнему варианту №3 «Оптимизация», нужно предпринять следующие шаги (в приоритетном порядке):

1. Ужесточить критерии отбора экспертов. В первую очередь, необходимо повысить требования к опыту работы, а также сделать обязательным получение положительных рекомендаций со стороны независимой комиссии для отбора.

2. Необходимо разработать более четкий инструментарий для обжалования экспертных заключений религиозными объединениями. Для этого стоит пересмотреть правовой статус экспертизы и самих экспертов.

3. Сделать обязательным вынесение коллегиальных решений по каждой экспертизе с привлечением экспертов различного профиля, но с обязательным присутствием среди них религиоведа и правоведа.

4. Обязать КДР опубликовывать экспертные заключения и данные по расходованию бюджетных средств на сайте.

5. Прописать четкие сроки выполнения экспертизы с указанием максимально возможных отсрочек и продлений.

6. Прописать обновленные критерии для литературы, нуждающейся в проведении обязательной религиоведческой экспертизы. К примеру, установить мораторий на проверку литературы, распространяющейся уже долгое время. Таким образом, проводить экспертизу только для новейших изданий, либо переизданий

последних лет.

7. Обеспечить большее присутствие в интернете, а именно в социальных сетях. Использовать новые технологии и каналы связи для религиозного просвещения молодежи.

Исполнение вышеизложенных рекомендаций поможет КДР повысить как эффективность института религиоведческой экспертизы, так и уверенность всех ее субъектов в ее необходимости. Однако для выполнения рекомендаций потребуются увеличение бюджета и политическая воля (в первую очередь, руководства) КДР. Что касается увеличения бюджета, то с этим могут появиться сложности, так как в данный период времени низкие цены на нефть отрицательно сказываются на республиканском бюджете. В конечном счете, принятые рекомендации в долгосрочной перспективе принесут ощутимые материальные и нематериальные дивиденды.

Кроме того, стоит отдельно отметить важность постоянного диалога представителей государственных структур и граждан республики. Только совместными усилиями всех заинтересованных сторон можно добиться наивысших результатов.

БИБЛИОГРАФИЯ

Документы

International Covenant on Civil and Political Rights.

The Universal Declaration of Human Rights.

Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года «О религиозной деятельности и религиозных объединениях».

Постановление Правительства Республики Казахстан от 30 января 2007 года N 70

«Об утверждении Правил проведения религиоведческой экспертизы».

Постановление Правительства Республики Казахстан «Об утверждении Правил проведения религиоведческой экспертизы и о признании утратившими силу некоторых решений Правительства Республики Казахстан» от 7 февраля 2012 года № 209.

«Методическое пособие по вопросам проведения религиоведческой экспертизы», Агентство по делам религий РК, 2013.

Книги

Gill, Anthony. «The Political Origins of Religious Liberty». In The Political Origins of Religious Liberty, 10. New York: Cambridge University Press, 2008.

Podoprigora, Roman. Комментарий к закону Республики Казахстан «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». Almaty: Налоговый Эксперт, 2013.

Веб-сайты

Bayram, Mushfig, and John Kinaham. «Kazakhstan: Religious Freedom Survey». Forum 18. <http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1939> (Accessed May 30, 2014).

Corley, Felix. «Kazakhstan: Religious Freedom to Suffer in Anti-Extremist Programme?» Forum 18. <http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1831> (Accessed August 17, 2014).

Corley, Felix, and Mushfig Bayram. «Kazakhstan: Media Intolerance Has One Source: the KNB Secret Police». Forum 18. <http://www.forum18.org/archive.php?article_id=1250> (accessed August 2, 2014).

«John Steinback quotes». GoodReads. <<http://www.goodreads.com/quotes/915985-because-freedom-is-the-most-important-thing-on-life-let>> (Accessed August 17, 2014).

Klyushev, Aleksandr. «Discrimination as a consequence of unresolved issues fomenting intolerance and defamation against Christians and members of other religions in Kazakhstan» (speech, October 5, 2009) OSCE web-site. <<http://www.osce.org/ru/odihr/39333?download=true>> (Accessed August 22, 2014).

Lillis, Joanna. «Nations in Transit: Kazakhstan», Freedom House. <http://www.freedomhouse.org/report/nations-transit/2014/kazakhstan#.U-3WBfl_uzg> (Accessed August 5, 2014).

Office of the High Commissioner for Human Rights. «Statement by Heiner Bielefeldt; Special Rapporteur on Freedom of Religion or Belief - End of visit to the Republic of Kazakhstan». United Nations Human Rights. <<http://www.ohchr.org/EN/NewsEvents/Pages/DisplayNews.aspx?NewsID=14468&LangID=E>> (Accessed August 17, 2014).

Rotar, Igor. «Kazakhstan: Religious minorities face increasing state pressure». Forum 18 News Service. <http://www.forum18.org/archive.php?article_id=612> (Accessed August 20, 2014).

«Комитет по делам религий Министерства культуры и спорта Республики Казахстан». О Комитете (Accessed February 1, 2015. <http://www.din.gov.kz/rus/index.php>).

«Обеспокоенность по поводу соблюдения религиозных свобод в Казахстане». OSCE web-site. <<http://www.osce.org/ru/home/71619?download=true>> (Accessed August 17, 2014).